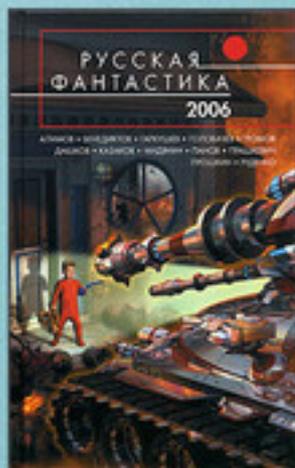

Олег Овчинников

Ротапринт

*Часть сборника
Русская фантастика 2006*

Олег Овчинников

Ротапринт

«Автор»

2004

Овчинников О. В.

Ротапринт / О. В. Овчинников — «Автор», 2004

«„Надень шапку, Олеж. Маме зябко на тебя смотреть“, – шутил, бывало, отец за утренним чаем, пока мама с превеликими препирательствами собирала меня в школу. Так вот, смотреть на солдатика, которого я встретил тем непогожим ноябрьским утром, было зябко, мокро и, как следствие, жалко. Маленький, щупленький, от холода спрятавший ладони под мышки, он напоминал замерзшего суслика, который за какой-то надобностью выбрался на свет, но в любой момент готов юркнуть назад в теплую норку, то есть, в данном случае, в полупрозрачную будку КПП Зенитно-ракетного училища, что на улице Красноказарменная...»

© Овчинников О. В., 2004

© Автор, 2004

Олег Овчинников

Ротапринт

«Надень шапку, Олеж. Маме зябко на тебя смотреть», – шутил, бывало, отец за утренним чаем, пока мама с превеликими препирательствами собирала меня в школу. Так вот, смотреть на солдата, которого я встретил тем непогожим ноябрьским утром, было зябко, мокро и, как следствие, жалко. Маленький, щупленький, от холода спрятавший ладони под мышки, он напоминал замерзшего суслика, который за какой-то надобностью выбрался на свет, но в любой момент готов юркнуть назад в теплую норку, то есть, в данном случае, в полупрозрачную будку КПИ Зенитно-ракетного училища, что на улице Красноказарменная.

Ну и лютые же деды у парня в части, – про себя возмутился я. – Не деды, а звери. Выгнали молодого бойца на мороз в одной гимнастерке! Небось, еще и пошутили вдогонку: «Ты зенитчик или кто? Вот и стрельни для дедушки пару сигарет». И, как назло – воскресенье, начало дня, на улице ни души. Имеется в виду курящей.

С неба мелко моросило, и однотонно-коричневая гимнастерка на сутулой спине мало-помалу приобретала камуфляжную окраску. Налетевший порыв ветра погнал по лужам мелкую рябь и заставил солдата поежиться. Глядя на него я тоже передернул плечами, из солидарности, поправил шарф и упрятал свободную от зонта руку поглубже в карман куртки.

– Не курю, – честно признался я, едва простое лопухое лицо паренька обратилось ко мне – единственному прохожему в эту непешеходную погоду, – и буквально перекошилось от отчаянной надежды.

– А? Что? – растерянно заморгал солдатик.

– Не курю, – повторил я и для убедительности слегка развел руками, так и не вынув правую из кармана. При этом в кармане звякнула мелочь, и я подумал, что мог бы помочь пареньку хоть чем-то, хотя вообще-то не одобряю подобную благотворительность. Все равно ведь всю добычу отберут и поделят между собой двадцатилетние старички.

– А... Не курите? – дошло до парня. – Ничего. Я тоже. Вы... скажите, пожалуйста... – Он сделал два шага ко мне и почему-то понизил голос. – Вы... в компьютерах разбираетесь?

Станный вопрос. Даже дважды странный. Во-первых, сам по себе неожиданный, а во-вторых, потому что адресован мне, в двенадцать лет приобщившемуся к волшебному миру железа и софта.

Разбираюсь ли я в компьютерах? Да уж получше, пожалуй, чем этот новобранец в зенитно-ракетных комплексах. С завязанными глазами. За шестнадцать секунд. На восемнадцать частей. Главное, заранее ослабить пару-тройку винтиков на корпусе. Вот как я разбираюсь в компьютерах!

Вслух я, естественно, воздержался от хвастовства, только кивнул из-под зонта, одновременно пожав плечами.

– Само собой.

– Слава Богу! – Надежда в глазах цвета зависшей над нами тучи сменилась возбуждением, граничащим с экзальтацией. – Вы не могли бы... Пожалуйста...

От волнения бедный солдатик не смог закончить просьбу, но хватило и взгляда – так смотрит голодный пес на краковскую колбасу, – чтобы я ответил:

– Мог бы, наверное. Если это недолго. У вас комп накрылся? Надеюсь, не стратегического назначения? Ну, нет у него на консоли такой большой красной кнопки?

Будущий зенитчик помотал головой, растянул в улыбке резиновые губы и несколько раз клацнул зубами. Я и сам понимал: какой уж тут стратегический комп – на нашей Красноказарменной. Скорее какая-нибудь доисторическая рухлядь, ровесница вон той то ли зенитной, то ли ракетной установки, ржавеющей, сколько себя помню, за воротами части. Электрон-

ный мастодонт, упакованный в десяток цинковых холодильников на колесиках, с винчестером класса «подставка для самовара» и восьмидюймовым дисководом – если не с перфокартами! С техникой этого типа я тоже, по идее, должен бы справиться. Главное, заранее ослабить парутройку... сотен трехдюймовых болтов на задней панели.

– Никаких красных кнопок, – успокоил меня солдат и попытался внести ясность, делая частые паузы, чтобы постучать зубами. – Там... Компьютер у нас... Персональный... Ну, и что-то в нем, значит, того... А нам срочно... Мы, короче, попробовали сами... Всю ночь с ним... Почти получилось, только... Без контролёра этого... твердого диска там никак... Вот меня и послали, говорят... А так мы уж и сами почти...

– Что почти-то? – спросил я, а губы сами скривились в скептической усмешке. Ну не можем мы, профессионалы, спокойно слушать, как явные дилетанты пытаются говорить о том, в чем не смыслят ни бельмеса. «Контролёр твердого диска», надо же! – «У нея в нутре» копались?

– Да нет там уже никакого нутра, – Лопоухий вздохнул печально. – Наружу все... А мы это... Сами, значит... Эму... Как это?... Эму...

– Эму? – Я хмыкнул. Есть, кажется, такая птица в Австралии, но при чем здесь она?

– Да, эму...

Но тут стук зубовой стал совершенно невыносим, и я из соображений сугубо гуманных развернул парня за плечо и подтолкнул в сторону фанерно-стеклянной будки КПП.

– Ладно, на месте разберемся. Веди. Меня, кстати, на территорию-то пустят?

Несмотря на дрожащие губы, рядовой наскреб в сусеках души малую толику сарказма. Он вернул мне мою давешнюю усмешку и в точности воспроизвел слова.

– Само собой!

На территорию режимного, по идее, объекта я проник беспрепятственно. Только скрипнула обиженно вертушка, да гулко хлопнула усиленная пружиной дверь КПП. Скучающий часовой не удостоил меня и взглядом. Видимо, получил на этот счет соответствующие инструкции.

Вдоль асфальтовой дорожки выстроились ровными рядами кустики, чахлые и насупленные, как рядовые-первогодки, и так же безжалостно обстриженные под одну гребенку. Редкие островки травы на газоне перед казармами, неестественно зеленые в это время года, производили впечатление недавно окрашенных. Такого же ярко-зеленого цвета каска украшала трехметровую голову солдата на огромном, шириной в торец здания и высотой во все четыре этажа, плакате. Метровые буквы внизу плаката складывались в утверждение: «ВИНТОВКА ЛЮБИТ ЛАСКУ, ЧИСТКУ И СМАЗКУ». О том же, думается, мечтала и допотопная конструкция у входа, которую я про себя всю жизнь называл «то ли зенитной, то ли ракетной установкой», и только сегодня, проходя мимо, определил как «гаубицу калибра 240 мм». Если, конечно, надпись на ржавой погнутой табличке соответствовала действительности.

– Нам сюда... пожалуйста... – Лопоухий предупредительно придержал дверь, пропуская меня вперед.

По щербатым, но чисто выскобленным ступеням мы поднялись на третий этаж.

Дневальный, скучающий на тумбочке у входа, встрепенулся при виде незнакомого лица, совершенно по-жабьи раздул грудь раза в два, намереваясь рявкнуть что-нибудь вроде «Рота! Смир-р-рна!», но вовремя распознал во мне штатского и с тихим шипением сдулся.

– Ну, и где наш больной? – деловито осведомился я. – Здесь? – И, не дожидаясь ответа, толкнул первую попавшуюся дверь, которую, судя по залепленной изолентой трещине на матовом стекле, до меня толкали уже не раз.

– Тут, тут, – подтвердил солдатик. – Только он не больной, а... – Лопоухий нечаянно толкнул меня в спину, когда я замешкался в дверях, и доверительно закончил в самое ухо, – мертвый.

– Да я уж вижу, – растерянно пробормотал я.

Помещение, в которое я не сразу решился войти, по всей видимости, представляло собой так называемую ленинскую комнату. Окно во всю стену, распахнутое, невзирая на время года и дождь, четыре письменных стола в центре, десяток стульев у стен, большой стеллаж, на двух нижних полках которого теснились однообразные, защитного цвета томики уставов Вооруженных Сил, а верхнюю занимал маленький телевизор, в данный момент выключенный.

Персональный компьютер, который меня пригласили чинить, а вернее сказать, его жалкие останки, были аккуратно сложены на подоконнике, кучка к кучке: разломанная надвое клавиатура в россыпи выпавших клавиш, разорванный кабель, некогда соединявший монитор с видеокартой, сам монитор, в экране которого зияла дыра, формой подозрительно напоминающая ножку стула, которая, кстати, валялась здесь же. Сильнее всего досталось системному блоку, изуродованный корпус которого выглядел так, словно по нему прямой наводкой шарахнули из то ли ракетной, то ли зенитной... в общем, из гаубицы! Одного взгляда на материнскую плату, от которой как будто откусили приличный кусок, хватило мне, чтобы сообразить: реанимации не подлежит.

– Это прапорщика компьютер, – шмыгнув носом, сказал солдатик. – Он нам его на выходные выдал, и компьютер, и принтер, чтобы, значит, распечатать. Грозился, если что случится, расстреляю, говорит, каждого девятого.

– А почему не десятого? – рассеянно спросил я, присаживаясь на корточки возле подоконника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.